

The book cover features a vibrant green background with a photograph of tall, slender grass blades. The grass is in sharp focus in the foreground and slightly blurred in the background, creating a sense of depth. The text is centered on the green background.

Алекс Елагин

Арфа Трав

Поэтический сборник

Алекс Елагин
Арфа Трав. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413992

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга стихов. Любовная и пейзажная лирика, бытовые сценки и философские рассуждения. Классический канон русского стихосложения не мешает автору быть узнаваемым с первой же строчки, создавать в рамках этого стиля (лишь изредка выходя из оногo) свой, непохожий ни на какой другой, поэтический мир, наполненный тёплым светом, чарующей музыкой, любовью к жизни и к Женщине... всем тем, что мы называем Гармонией и Красотой.

Содержание

Девушке, играющей Брамса	4
Ковчег (Мой странный спутник)	5
Аноним	7
Образ юности	9
Арфа трав	10
Картина малого голландца	12
Музе	14
Гимн меланхолии	15
Питеру	17
Меломан. (Слушая дождь...)	19
Музыка осени	21
Две сливы	22
Фонтаны били. Цвёл июль...	24
Далёкому другу	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Девушке, играющей Брамса

Брамс как причастие для неокрепшей страсти.
Для девственной души, вошедшей, пусть отчасти
Уже в кварталы музыки и улицы гармоний.
Вам никогда уже не быть здесь посторонней.

Сквозь вас пропущенные ноты Брамса -
Реальность невозможного альянса
Любви и ненависти, радости и боли.
Прилив...отлив, диезы и бемоли...

2014

Ковчег (Мой странный спутник)

Ковчег, в который я сажусь,
Слегка покачивает грусть,
Бессонной ночью обнажив
Сплетенья нервные... я жив.

Пусть в моей жизни всё не так,
И путь по прежнему, как знак
Вопроса выгнулся дугой,
Мой странный спутник, будь со мной!

Мой полуграмотный талант,
Мой, в вечных странствиях, вагант.
В грудную клетку бьющий гонг.
И весь я твой, насколько смог.

Ковчег, в который я сажусь,
Я скоро в нём тебя дождусь,
Мой странный спутник, кормчий мой,
Идущий вдоль судьбы канвой.

Тебя бессонной ночью клял
За всё, что в жизни ты отнял.

За твёрдый кров, уют семьи,
Душевный мир и две любви.

Ты вместо благ земных вручил
Бумаги лист, и наточил
Перо как наконечник грёз,
Страданий, поисков и слёз.

В награду – только краткий миг,
Когда в душе моей царит
Бог вдохновенья... О! Тогда
За миг я всё готов отдать!

...Ну что ж, неси нас вдаль, ковчег.
Нам длинный предстоит разбег.
И ночью совершить отрыв,
В иной мир дверцу приоткрыв.

Так уготовано судьбой.
Мой странный спутник, будь со мной!

2010

Аноним

Всю ночь мы не спали, готовили гранки
Забытых симфоний. И вот, спозаранку
Из чрева большой типографской машины
Выходит на свет то, что с другом нашли мы

Во тьме чердака, в полустлевшем комодке.
В идущем на слом старом питерском доме.
...Семь струнных квартетов, концерт для гобоя,
Три пьесы для флейты барочного строя

Из нотного стана – весёлою стайкой
Вспорхнув, над Невой полетели как чайки.
Их бриз покачает над серым гранитом
В восторге от звуков, и им позабытых.

Я не музыкант, меломан лишь, фанатик.
Мне их не поймать, и вам мне не сыграть их.
Вы, те, кто помазан на светлое счастье,
К служенью Гармонии звуков причастен,

Все свежие оттиски, все партитуры,
Волшебную ткань музыкальной фактуры,

Ту, что до сих пор остаётся незримой,
Для мира откройте, сыграв анонима.

2012

Образ юности

Образ юности сбросить как змеиную кожу
Мне давно уж пора. Время в этом поможет.
Стану скучным и важным. Но вот только сомненье
Неотвязное в том, что уйду в безвременье.

Потеряю вкус жизни, новизну в отношениях.
Быт погрузит меня в скептицизм подношений.
Их готовит для каждого время-убийца,
Иссушая нам души и морщина нам лица...

Только тем, кто душой вечно юн – как Создатель,
(Всё равно кто ты есть – солдат, дворник, писатель)
Время – друг, равный и благосклонный.
Управляют душой – не мирские законы.

В их глазах, что чисты – живо так и нетленно
Вижу вечности свет на краю Ойкумены...

2007

Арфа трав

Травы – струны, травы юны.
Майский ветер – виртуоз
В арфе трав прошёл по струнам.
Юность трав с собой унёс.

От того ль лицо приятно
Ветру мая открывать?
Запах юный, запах мятный
с наслаждением вдыхать.

Май обманчив словно шулер.
Что он прячет в рукаве?
Жаркий полдень как в июле,
Заморозок? Что же ждать траве?

От небесной влаги гнуться
Иль звенеть от знойных волн?
Не успеешь оглянуться,
День родился...и ушёл...

Ночь в свои права вступает.
Время снов, мечты, надежд.

И на арфе трав играет
Майский ветер, тих и свеж...

2012

Картина малого голландца

Голландия, богатый Амстердам.
Конец июля. Двадцать два гульдена,
Преважный синдик очищает свой карман.
Приказчик взвешивает с помощью безмена
В лабазе пряностей две унции корицы.
Дверь приоткрыта. Толстый подбородок
Входящего, чуть оттопыренная шлица
Кафтана бархатного. Жёлтый самородок
На полке, взявшийся невесть откуда
Среди коробок, банок и мешочков,
Сосудов мутного стекла, другой посуды,
Лукавый взгляд выглядывающей из-за прилавка дочки
Хозяина, лет десяти, бюст Геродота
В гипсовых волнах мощной бороды.
В канале лодочка под музыку гавота
Плывет тихонько, не тревожа зря воды...
Голландия семнадцатого века.
Румяная и пышная матрона.
Мечта идиллии простого человека
В земной юдоли – словно у порога.
В жанровой сценке живописца,
Где каждая деталь, фигура, поза,

Округлые благовоспитанные лица
На холст положены так виртуозно.
Люди застывшие, но и живые словно.
При жизни были столь неторопливы,
Что живописцу получилось, безусловно
Поймать их жизни суть, её мотивы.

...И я, застывший возле этой рамы,
Окошка в мир, наивный, тёплый... странный,
Короткий век расцвета Нидерландов
Рассматриваю... верю в эту правду
Мазков кисти', замеса красок старых,
В уютный мир полотен сих голландец малых.
Их целостность и органичность мироощущенья
– Бальзам на душу, то без всякого сомненья...

2016

Музе

Художник в мраке ночи, в темноте
Писать свои картины не умеет.
Вот горизонт лучами первыми светлеет.
Луна дорогу уступила вверх звезде.
Блеск тусклый серебра бледнеет.

И вот уже по мастерской разлит
Чрез окна стрельчатые бьющимся потоком
Свет золотистый. В воздухе висит
Дух вдохновенья. Рдеющим востоком
Зажжён талант. Он у мольберта вновь стоит.

Ты – тёплый свет, лежащий на холст.
Восход твой равен солнцу в моей жизни.
В твоих лучах прозрачен, лёгок, прост
Труд поэтический. Палитрой яркой брызнет
Стих новый, лишь луна покинет пост.

2016

Гимн меланхолии

Гимн меланхолии, робкий рассвет
Липнет дождём морозящим по стенам.
Питер, наследство спустивший корнет
Бредит во сне... берега Ойкумены

Зыбким виденьем мерцают вдали.
Край благоденствия, где же он, отче?
В зимнем приколе стоят корабли.
Ночь всё длиннее, а жизнь всё короче.

Жизнь в суете пробежит по бульварам
С сумкой продуктов и новых вещей.
Жадно дыша углекислым угаром,
“Добром” всё богаче, а духом бедней.

Будет ли город? Конечно, он будет.
Будет расти, засорять генофонд.
Будет он только лишь средством, орудьем.
Будет... не будет... в нём что-то умрёт.

Чистое что-то... душа ли, культура?
Честное что-то... не вера ль в добро?

Ноябрьских дождей ледяная микстура
Плещет на город ведро за ведром.

Бледное солнце прервёт забытьё,
Пьяные сны исполина больного.
Город, напялив пальто от Готье,
Очередной день встречает – не новый.

День будет старым, унылым брюзгой,
Выжившим из ума педерастом.
Санкт-Петербург, мрачный город-изгой,
Холоден всем, ко всему безучастный...

2005

Питеру

Убегаю летом,
Возвращусь весной.
Трогаю рассветом
Крыш твоих раскрой.
Паруса кварталов
Ветром надуваю,
Рябь твоих каналов
В пальцах растираю.
Измеряю шагом
Площадей диаметр,
Дикарём-варягом
Вижу твой орнамент.
Развожу мостами
Островов слиянье.
Белыми ночами
Долгие свиданья.
Белыми ночами
Царство откровенья.
Щупаю очами
Ширь и направленья.
Обнимаю взглядом
Длинных улиц схему.

В беге их читаю
Чёткую систему.
Прибегаю в полдень
С колокольным звоном.
С куполами вровень
Мыслей моих гомон.
В океан эмоций
Отпускаю душу.
Без руля и лоций
Вновь вернусь на сушу.
На твои просторы,
В парки и аллеи
Слушать разговоры,
Нюхать твои клеи
Слякоти дождливой.
Средь дворцов-вассалов
Течь Невою – жилой
В мускулах кварталов...

2004

Меломан. (Слушая дождь...)

Слушая дождь...шелестящую сагу
В тысячный раз ниспадающих струй,
К древу познания не сделав ни шагу,
Снова забудусь в вибрации струн.

Снова забуду, что в этом пространстве
Нет ничего кроме этого дня.
Снова увижу себя в чужестранце,
В зеркало глянув сплошного дождя.

Здесь я чужой, как и там, где буду скоро
Вечный скиталец во все времена.
В музыке я обретаю опору
Если застит глаз сует пелена.

Я камертон с обнаженной душой.
С жадой Гармонии и Красоты.
Вновь я бреду музыкальной стезёю
Там, где нет времени и пустоты.

Там, где простое слияние звуков
Мир открывает с другой стороны.

Снова голубкой садится мне в руки
Счастье быть тем, кем я есть. Как ясны

Мысли и чувства, всё внемлет музы́ке.
И сознаю, что я лишь инструмент
В божьих руках, мной играет на стыке
Времени длящийся вечно момент...

2018

Музыка осени

Как пышно осень знаменует
Приход свой золотом листвы.
По струнам вянущей травы
Колотит дождь. А ветер дует
Во флейты дымоходных труб.
Оркестр осени, мой друг,
Порой не слышен. Но душою
Минорный строй природы зрим.
Мы с опадающей листвою
Проводим лето... пригласим
На остывающую дачу
Своих знакомых и друзей.
И средь последних новостей
Последнее тепло разделим....

2015

Две сливы

Какой прекрасный день дождливый!
На кухонном столе – две сливы.
Загаром крымским твои плечи
Покрыты ровно. Наши речи

Неторопливы и протяжны,
В них проникает эта влажность.
Как хорошо, устав от солнца,
Глядеть сквозь мутное оконце

В родное питерское небо.
Намазав на кусочек хлеба
Горчицы пряной, борщ холодный
Вкушать так, будто ты голодный

Еще с Великого потопа
Времён. И пирожочек слопать
Потом с чайком на крымских травах.
По моему, я уже вправе

Считать своим твой дом уютный,
И не считать уже минуты

Наедине с тобой фрагментом,
И этот день... и это лето.

И жизнь мы на троих отныне
Поделим. И твоим уж сыном
Бываю занят я порою.
Гора не сходится с горою.

А два мужчины, слов не тратя
Найдут консенсус. Вот на скатерть
С затейливым живым узором
Упал луч света. Туч оковы

Разорваны. И полумрак прихожей
Таинственностью уж не может
Похвастать. Уходящее светило
По кухне мягкий свет разлило.

Вокруг твоей головки русой
Нимб золотой оно искусно
Рисует тёплыми мазками.
Простое счастье вместе с нами.

2016

Фонтаны били. Цвёл июль...

Фонтаны били. Цвёл июль.
Под аркой – вы...с каким-то франтом.
В руках дорожный ридикуль.
Жакет с тёмно-лиловым кантом.

Я приближался к вам сквозь лес
Людей, машин, снующих всюду.
И город плыл в зрачках небес
Как юбилейный гусь на блюде.

Вы посмотрели мне в глаза.
Как будто вскользь и ненароком.
И словно этим уже вышли за
Предел приличия далёко.

Слегка смутился (Вот так раз,
Когда от женщин был я в смуте?)
Мне голос внутренний – Сейчас!
Побудь вот здесь, хотя б минуту!

Ваш взгляд, казалось, говорил
– Я знаю вас. И...так бывает.

Всё, что в душе своей храним,
Глаза навстречу проливают

Внезапно. Часто невпопад.
Ваш спутник, друг или соратник,
Общенью с вами очень рад.
Он возле вас – как тот привратник.

Хотя...будь даже вы одна,
Свой шанс использовать мне трудно.
Смешно, когда кричит – Она!
Мне сердце – от того ж подспудно

Вдруг робость. Ведь не зря твердят
Что выбирает – женщина мужчину.
Тихоня пусть она...но взгляд!
Тем дерзновенней, с чертовщиной.

Вы улыбнулись. Только мне!
Мой бог, как много...и как мало!
А солнце от стекла в окне
Лучи в зрачки ваши кидало.

Уже подъехало авто.
Пожали спутнику вы руку.
В салон закинуто пальто.

Вы сели, дверь закрыв без звука.

...Войдя в вагон метро, набитый
Людьми, их судьбами, теплом
Их тел, и взглядов их закрытых,
Я вёл с собою ваш фантом.

И часто в арке той хожу
Обычный курс слегка подправив
Пока я вас не нахожу.
А вдруг? Ошибку шанс исправить
Судьба мне выдаст...

2010

Далёкому другу

Далёкий мой друг, ну а вы как живёте?
Как ваши дела и как ваша любовь?
Вы снова её, её призрака ждёте?
(Простите, вторгаюсь в интимное вновь).

Меняемся все, вы и я, всё в округе...
Лишь внешне, обличьем. Поверхностный взгляд
Ввести в заблуждение может друг друга.
Мне ваши глаза не о том говорят.

Мы те же. Мы дети отзывчивой сферы.
Вращаясь в лучах, нисходящих с небес,
Чтоб ни было с нами, надежды и Веры
С тобой не теряем. В нас крепок замес.

В божественной кадке создатель Вселенной
Лепил нас с тобою легко и светло.
Он в нас заложил механизм сокровенный
Слияния душ. Как в цветное стекло

Сквозь эти глаза вижу выпукло, ярко
Твой внутренний мир, твой духовный простор.

Хрустальный тоннель...и за аркою – арку
К тебе прохожу. Наш немой разговор

Не требует слов, и вообще не зависит
От времени, места...иллюзий других.
Возвышенность душ – привилегия мысли
Твоей и моей, жизни сложный мотив...

Итак, неизменен набор хромосомный.
И мы – не меняемся, просто в свой срок
В полях нашей мудрости, еще невесомый,
Такой еще хрупкий алеет росток.

В хрустальный тоннель твоих глаз истекаю
Рекой без названия, без берегов.
Кто ты для меня? Что в тебе привлекает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.